

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.19>

Горячева Елена Дмитриевна

ПРАГМАТИКА АФОРИЗМА В КООРДИНАТАХ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается афоризм в сфере осуществления прецедентности художественного текста, наиболее детально изучены цитаты с маркированным авторством и с отсутствием атрибуции ввиду наиболее значимого прагматического и лингвокультурного потенциала данного вида прецедентных афоризмов. Установлено, что цель использования афоризма состоит в повышении экспрессивности художественного высказывания и активизации лингвокультурных ассоциаций адресата, а высокая степень осуществляемого прагматического воздействия прямо пропорциональна наличию необходимого объема фоновых знаний у читателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 509-512. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 10.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.19>

В статье рассматривается афоризм в сфере осуществления прецедентности художественного текста, наиболее детально изучены цитаты с маркированным авторством и с отсутствием атрибуции ввиду наиболее значимого прагматического и лингвокультурного потенциала данного вида прецедентных афоризмов. Установлено, что цель использования афоризма состоит в повышении экспрессивности художественного высказывания и активизации лингвокультурных ассоциаций адресата, а высокая степень осуществляемого прагматического воздействия прямо пропорциональна наличию необходимого объема фоновых знаний у читателя.

Ключевые слова и фразы: афоризм; прецедентный афоризм; цитата; художественный текст; прецедентный текст; прецедентное высказывание; национальная картина мира.

Горячева Елена Дмитриевна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

edgoryacheva@sfedu.ru

ПРАГМАТИКА АФОРИЗМА В КООРДИНАТАХ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Актуализация проблематики лингвокультурологии и антропологической лингвистики тесно связана с изучением национально-культурных особенностей языкового сознания, выяснением сложных корреляций культуры и языка, выявлением универсального и этноспецифического в структуре картины мира.

Национальная картина мира ценностна в своей сущности, ее основу образуют культурные ценности, а ценностные ориентации составляют один из важных критериев определения культурного типа конкретного общества. Национальное языковое сознание отражает образы, имеющие этноспецифическую окраску, запечатлевая быт, традиции, религиозные установки конкретного народа.

Объективация национальной картины мира происходит с помощью компонентов разноразмерной принадлежности (слов, словоизменительных и словообразовательных форм, синтаксических конструкций), зачастую радикально отличных друг от друга в различных языковых системах, при этом отражение объективной действительности универсально.

Особую значимость в процессе отражения специфики национальной картины мира имеет феномен прецедентности, обладающий амбивалентным характером: с одной стороны, он маркирует культурные коды и ценностно-понятийные доминанты конкретной лингвокультуры, с другой – позволяет осуществлять межкультурный диалог на основе установления совпадения координат индивидуальных и национальных картин мира.

Цель статьи заключается в изучении афоризма с позиций реализации прецедентности в художественном тексте. Поставленная цель определяет следующие задачи: рассмотрение основных постулатов теории прецедентности в современной лингвистике, выявление коррелятивных связей прецедентных высказываний и текстов с афоризмами как маркерами прецедентности, а также изучение прагматического потенциала прецедентных афоризмов в художественном тексте.

Актуальность проведенного исследования определяется объективной потребностью в параметрировании актуализации прагматики афоризма как маркера прецедентности в художественном тексте. Научная новизна состоит в изучении прецедентного афоризма, реализованного в виде цитаты с атрибуцией и без нее, с помощью применения контекстуального и интертекстуального методов анализа при опоре на теорию прецедентности.

Центральным понятием, описывающим явление прецедентности, в концепции Ю. Н. Караулова является «прецедентный текст», характеризующийся реинтерпретируемостью: «Хрестоматийность и общеизвестность прецедентных текстов обуславливают и такое их свойство, как реинтерпретируемость: как правило, они перешагивают рамки словесного искусства, где исконно возникли, воплощаясь в других видах искусств (драматическом спектакле, поэзии, опере, балете, живописи, скульптуре), становясь тем самым фактом культуры в широком смысле слова и получая интерпретацию у новых и новых поколений» [10, с. 217]. Эта дефиниция прецедентного текста получила дальнейшее распространение на другие виды прецедентных феноменов, что, в свою очередь, сузило объем термина «прецедентный текст».

Признаками прецедентных феноменов признаются современной наукой о языке следующие:

- сверхличностный характер (они широко известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества);
- когнитивная (познавательная и эмоциональная) актуальность;
- возобновляемая в речи представителей конкретного национально-культурного сообщества апелляция к таким феноменам [12, с. 170].

Целью реализации прецедентных феноменов в тексте является их узнавание и корректное декодирование читателем, а также возникновение у него культурных ассоциаций при наличии необходимых фоновых знаний: «Предполагается, что все, кому такой текст потенциально предназначается и на адекватную (более или менее) реакцию которых он рассчитан, разделяют, в приемлемой степени, понимание этого языкового материала

и тех действий, которые позволили скомпоновать его в данное текстуальное целое. С другой стороны, для того чтобы осмыслить сообщение, которое несет в себе текст, говорящий субъект должен включить этот языковой артефакт в движение своей мысли. Всевозможные воспоминания, ассоциации, аналогии, соположения, контаминации, догадки, антиципации, эмоциональные реакции, оценки, аналитические обобщения ежесекундно пронесаются в сознании каждой личности» [4, с. 318-319].

В рамках изучения прецедентных феноменов выделяют их различные виды: прецедентные имена, высказывания, тексты, ситуации, – которые обнаруживают иерархическую подчиненность по критерию универсальной прецедентности. Одним из значительных показателей прецедентности текста становятся афоризмы. Афоризм способен отражать мировосприятие его автора, что является характерным лингвокогнитивным признаком этого феномена. Изучение афоризмов, принадлежащих к одной лингвокультуре, способно дать представление о национальной картине мира, а значит, и о менталитете конкретного этноса.

По большей части афоризмы являются прецедентными высказываниями, которые рассматриваются В. В. Красных в качестве репродуцируемых продуктов речемыслительной деятельности; это «законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной. Это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда шире простой суммы значений» [12, с. 172]. Выделяется несколько видов прецедентных высказываний: «1) собственно цитата в традиционном понимании (как фрагмент текста); 2) название произведения; 3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями» [5, с. 107].

Кроме того, афоризм может быть изучен и как прецедентный текст; поэтому закономерно, что афоризм трактуется как «текст малой формы, который имплицитно содержит более широкую информацию, чем та, которая выражена эксплицитно» [6, с. 11], ведь эта «более широкая» информация опирается на фундамент прецедентности, на доминанты конкретной лингвокультуры в целом. В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова указывают, что «за каждым прецедентным текстом – в корпусе пирамиды – обнаруживается исходный текст или ситуация, описание которой также являет собой текст. Вершина пирамиды – свернутый текст, ставший принадлежностью языковой системы. Свернутый (или прецедентный) текст – единица осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти. Значение такой единицы есть репрезентация какого-либо культурно значимого текста» [11, с. 297].

Функционируя в качестве прецедентных текстов, афоризмы могут приобрести статус «прецедентных афоризмов», изучаемых как «общеупотребительные, известные носителям языка изречения, значимые для культуры данного народа» [9, с. 463]. Особыми признаками афоризма признаются отрывчатость, абсолютная автосемантическая обусловливаемость самодостаточным характером самого жанра [1], т.к. у адресата нет необходимости обращаться к целостному контексту, но прагматическое воздействие афоризма от этого никоим образом не снижается.

Тем самым, афоризм обнаруживает значимое свойство прецедентных текстов – возможность выступать в качестве целостной единицы обозначения [10, с. 217], способной создать отсылки к исходному тексту и представить такой текст по принципу метонимии («часть вместо целого»). Прецедентные тексты транслируют информацию о целом тексте, являясь лишь его частью, при этом они маркируют собственную особую роль в таком тексте, будучи значительно выделенными на фоне других текстовых сегментов.

Критерий места афоризма в тексте позволяет выявить и описать его функции [8, с. 535-543]. Особо следует выделить лингвокреативный потенциал афоризмов: афоризмы способны продуцировать новые афоризмы; афоризм указывает на источник, иногда маркируя вариации или корректировку прецедентного текста [15, с. 86-87].

Репрезентация прецедентных афоризмов осуществляется посредством заголовков, цитат, эпиграфов и метатекста. На наш взгляд, наиболее отчетливо прагматический и лингвокультурный потенциал прецедентного афоризма проявляется в форме цитат. Цитата воспроизводит два или более компонента «текста-донора с собственной предикацией» [16, с. 122]; она может быть эксплицитной и имплицитной, занимая значимое место в категориальном аппарате теории интертекстуальности и реализации этого феномена в художественном тексте [2]. Отметим при этом, что цитата может отождествляться с афоризмом, поскольку так же, как и афоризм, является дословной передачей высказывания с обязательным указанием его автора и источника. Безусловно, «не каждая цитата обладает такими характерными афоризму признаками, как наличие слов-концептов, глубина, информативная плотность, обобщённость, претензия на истинность, законченность» [1, с. 132], что создает основания для разграничения цитаты и афоризма. Однако цитата способна стать прецедентным афоризмом в случае наличия у нее всех указанных признаков афоризма и в условиях востребованности лингвокультурным сообществом. К тому же «любой афоризм некогда являлся цитатой» [Там же, с. 133].

Е. А. Земская отмечает, что игра с цитатами, осуществляемая различными способами, является одним из наиболее востребованных способов усиления выразительности в современном мире. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что основой для создания «двуплановости» / «многоплановости» выступает «текст в тексте», а «цитация и квазичитация реализуют многообразные функции: пародирование, травестирование, осмеяние догм, поэтизация, создание загадки. Таким образом, дискурсу становится присуща диалогичность, свойственная современному языку» [7, с. 30]. Думается, этому способствует эстетика постмодернизма, проявляющаяся, прежде всего, в отсутствии каких-либо устойчивых принципов, предписывающих правила цитирования, а значит, и в возможности «присвоения» чужих текстов и афоризмов. Как бы то ни было, само наличие в современном дискурсе «чужого слова» позволяет сделать его возможно более эмоциональным и экспрессивным, достичь основных целей общей, сделать коммуникацию эффективной.

Цитата вводится в текст различными способами: с помощью личных форм глаголов, указания имени ее автора или его изначального отсутствия. Отметим, что в художественном тексте могут и вовсе отсутствовать такие указания. Поэтому цитаты дифференцируются на цитаты маркированные (с атрибуцией) и цитаты, лишенные маркирования авторства (без атрибуции).

Цитата маркированная – это «символический текстовый знак» [13], имеющий определенные индексы – указание на автора прецедентного текста, его заголовок, графические средства маркирования цитаты (кавычки). Степень прагматического воздействия такого символического компонента цитаты прямо пропорциональна объему, в котором представлена цитата. Например, А. Моруа приводит ряд цитат с атрибуцией: «“Уклоняться от споров о предметах маловажных. Всякое дельное замечание задевает”, – говорил Стендаль» [14, с. 6]. В приведенном примере не только афоризм является емким отражением мировосприятия его автора, а также самого А. Моруа, приводящего данный афоризм. Кроме того, сама атрибуция афоризма «говорил Стендаль» отсылает адресата к авторитету, тем самым усиливая прецедентность текста и эффективность его воздействия на адресата.

Также в следующем примере, взятом из текста А. Моруа, находим атрибуцию цитаты «возвратимся к Ларошфуко»: «Возвратимся к Ларошфуко: “Ни в коем случае не дать им заподозрить, что можно быть разумней, чем они”» [Там же, с. 7]. Отметим попутно, что сама отсылка к этому значимому мыслителю создает возможность оценить и философию Просвещения с позиций приоритета рационализма (Ср.: «можно быть разумней»). Цитата другого деятеля эпохи Просвещения, Вольтера, также сопровождается указанием авторства для усиления авторитетности афоризма: «Человек соткан из противоречий. То прилив, то отлив. “Он осужден постоянно переходить от судорог тревоги к оцепенению скуки”, – говорит Вольтер» [Там же, с. 11]. В приведенном фрагменте А. Моруа помещает афоризм в более широкий контекст, объясняя, тем самым, появление самой цитаты в своем тексте и активизируя лингвокультурную компетентность адресата.

В художественном тексте цитаты могут быть репрезентированы в более широких контекстах, которые усиливают прагматическое воздействие такого прецедентного афоризма на адресата: автор не только объясняет введение самой цитаты в текст, но и сопровождает эту цитату собственной оценкой и эмоциональным отношением к ней. Так, А. Моруа приводит афоризм П. Мериме: «...еще один – последний – совет, его дал Мериме своей незнакомке: “Никогда не говорите о себе ничего дурного. Это сделают ваши друзья”» [Там же, с. 8]. Здесь цитата сопровождается не только отсылкой к авторству («его дал Мериме своей незнакомке»), но и определенной оценочностью («последний»). Значимо также и то, что А. Моруа помещает свой художественный текст «Письма незнакомке» в один ряд с предшествующим (Мериме – «своей незнакомке»), тем самым усиливая прецедентность собственного текста. В этой связи приведем еще один пример помещения цитаты – прецедентного афоризма в макроконтекст. А. Моруа пишет: «Поль Валери превосходно рассуждал о многом, и в частности о любви; ему нравилось толковать о страстях, пользуясь математическими терминами: он вполне резонно считал, что контраст между точностью выражений и неуловимостью чувств порождает волнуемое несоответствие. Особенно пришлось мне по вкусу одна его формула, которую я окрестил теоремой Валери: “Количество нежности, излучаемой и поглощаемой каждодневно, имеет предел”» [Там же, с. 9]. Представляется, что такой макроконтекст позволяет адресату оценить специфику мыслительного процесса П. Валери и избавляет автора от необходимости повторения синтаксического клише типа «как сказал...», «говорит...» и т.п.

В цитате без атрибуции как текстовом знаке наблюдается либо вторичная индексальность, либо значительное (иногда доходящее до полного) подавление индексального компонента цитаты ее символическим смыслом. Так, у П. Г. Вудхауса находим цитату из «Деревенского кузнеца» Г. Лонгфелло без атрибуции: «А мускулы его натруженных рук крепки, как железные цепи, по выражению кого-то там» [3, с. 77]. Отсутствие атрибуции в приведенном контексте дополнительно маркировано вводной конструкцией «по выражению кого-то там», которая, в соответствии с прагматической установкой автора, должна стимулировать интеллектуальную деятельность читателя по декодированию художественной информации, а также способна дополнить характеристики автора или героя, которым принадлежит введение цитаты в художественный текст.

В художественном тексте может присутствовать цитата, превратившаяся в прецедентный афоризм, которая не сопровождается атрибуцией намеренно, ввиду осуществления автором «интеллектуальной провокации» читателя, проверки его фоновых знаний. Так, у П. Г. Вудхауса находим имплицитную отсылку к трагедии У. Шекспира «Макбет» (акт III, сцена 4): «Трясешь кровавыми кудрями ты напрасно» [Там же, с. 133], – которая, несомненно, должна быть известна любому образованному читателю, однако прагматический эффект может быть и не реализован, если адресат художественного текста таким прецедентным знанием не обладает, а значит, соотнесение семантических пространств текста П. Г. Вудхауса и У. Шекспира оказывается в данном случае неудачным.

Кроме того, важным средством введения цитаты без атрибуции как прецедентного афоризма становится отсылка к вторичному автору высказывания – в данном случае герою П. Г. Вудхауса: «Я в жизни не получал более неприятного предложения. Это что же, Ванесса будет каждый день сюда являться, а Орло Портер, уже доведенный до точки кипения, будет держать мой дом под постоянным наблюдением? *Мысль об этом обдала мне кровь стужей, глаза как звезды, вырвав из орбит*, – как говорит Дживс, если я верно запомнил» [Там же, с. 85]. Разумеется, это говорит не Дживс, это прецедентный афоризм из трагедии У. Шекспира «Гамлет, принц Датский» (акт I, сцена 5), прагматический эффект которого заключается не только в отсылке адресата художественного текста к его фоновым знаниям, в рамках которых, по определению, должно быть представлено знание

значимых для образованного и интеллигентного человека текстов, но и в самоиронии персонажа, которую, разумеется, невозможно распознать без опоры на необходимый лингвокультурный фундамент.

В ходе анализа языкового материала было установлено, что художественный текст благодаря реализуемому в нем афоризмам становится национально маркированным, усиливается его интеллектуальность, многократно возрастает степень точности и емкости передачи авторской мысли. Между афоризмами и прецедентными высказываниями и текстами существуют значимые коррелятивные связи, которые разворачиваются в сфере создания основы для функционирования аллюзий и реминисценций, обращения к фоновым знаниям адресата и осуществления принципа «языковой экономии».

Как показал проведенный анализ, границы излагаемой мысли благодаря прецедентным афоризмам неизмеримо расширяются: их использование в тексте или коммуникативной ситуации позволяет наделить частные суждения универсальным смыслом, ввести глубокий философский подтекст, сделать важные обобщения, передать иронию и/или самоиронию автора или персонажа. Функционирование афоризмов как прецедентных высказываний и текстов в художественном тексте способствует фиксации данного текста в координатах конкретной лингвокультуры, развитию или активизации ассоциативных связей в лингвокогнитивной деятельности адресата. Прецедентные афоризмы оптимизируют коммуникативный процесс, осуществляют «языковую экономию», а также позволяют создать впечатление о продуcente дискурса или авторе текста как о человеке эрудированном, высокообразованном и нацеленном на осуществление эффективной коммуникации.

В этой связи также необходимо подчеркнуть, что введение прецедентного афоризма, в том числе и цитаты, в художественный текст происходит не из некоего текста-источника, а из целостного объема фоновых знаний языковой личности автора и адресата, актуализируемого впоследствии при восприятии художественного текста. Проведенный анализ позволил установить, что компетентность в использовании и адекватном декодировании прецедентных феноменов осуществляется при опоре не столько на текст-источник, сколько на постоянно возобновляемый опыт общения в лингвокультурном коллективе. Прагматика афоризма, таким образом, заключается, прежде всего, в необходимом маркировании прецедентных высказываний и текстов с целью активизации фоновых знаний и культурных кодов в сознании адресата художественного текста.

Список источников

1. Авдеева А. С., Водоватова Т. Е. Афоризм: понятие, лингвистический статус, структурно-содержательная специфика // Вестник Международного института рынка. 2017. № 2. С. 127-134.
2. Ваганова Е. Ю. Афоризм как тип текста в аспекте интертекстуальности: на материале немецкого языка: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2002. 261 с.
3. Вудхаус П. Г. Тетки – не джентльмены. М.: АСТ, 2018. 256 с.
4. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 348 с.
5. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
6. Землянская Е. В. Структурно-семантические и функциональные особенности стилевой интертекстуальности в англоязычном афоризме: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 209 с.
7. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 3-31.
8. Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2005. 697 с.
9. Иваню Я. Аб другасным спосабе дэрываць непрэцэдэнтных афарызмаў // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. М.: ЭЛПИС, 2005. С. 462-467.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
11. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество: сборник статей к 70-летию В. П. Григорьева. М.: Институт русского языка РАН, 1996. С. 297-302.
12. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
13. Лукин В. А. Художественный текст: основы теории и элементы анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/biblio/research/hudtext0/> (дата обращения: 05.11.2018).
14. Моруа А. Письма незнакомке. М.: АСТ, 2018. 224 с.
15. Нефедова Л. А. Прецедентные тексты современных немецких афоризмов (на материале книги заметок и афоризмов Элмара Шенкеля) // Филологические науки. 2005. № 4. С. 84-93.
16. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.

PRAGMATICS OF APHORISM IN COORDINATES OF FICTION TEXT PRECEDENCE

Goryacheva Elena Dmitrievna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
edgoryacheva@sfn.edu.ru

The article deals with the aphorism in the sphere of fiction text precedence implementation. Quotations with marked authorship and the lack of attribution are studied in detail in view of the most significant pragmatic and linguocultural potential of this type of precedent aphorisms. It is ascertained that the purpose of using the aphorism is to increase the expressiveness of a literary statement and to activate the addressee's linguocultural associations, meanwhile the high degree of pragmatic impact is directly proportional to the presence of the necessary amount of the reader's background knowledge.

Key words and phrases: aphorism; precedent aphorism; quotation; fiction text; precedent text; precedent statement; national worldview.